

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В КРАСКИНО В 1998 г.

Евгения Ивановна ГЕЛЬМАН, кандидат исторических наук

Владислав Иннокентьевич БОЛВИН, кандидат исторических наук

Александр Львович ИВЛИЕВ, кандидат исторических наук

Юрий Геннадиевич НИКИТИН, научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Полевой сезон 1998 г. на Краскинском городище (рис.1) отмечен раскопками уникальных объектов, к числу которых следует отнести печи по обжигу черепицы и колодец.

Колодец, раскопки которого продолжались в 1998 г., был обнаружен еще в 1997 г. Он располагался в хозяйственной половине храмового комплекса, рядом с печами по обжигу черепицы у крепостной стены города (рис.2). Для строительства колодца был вырыт котлован со сторонами 2,20—2,30 м. Углы ориентированы по сторонам света (рис.3:3). Основание колодца представляло собой квадратную раму из двух венцов плах и брусев. Видимая длина одной стороны составляла почти метр, а края конструкции уходили под камни не менее, чем на 15—20 см. На уровне основания верхнего бруса удалось обнаружить остатки фильтра в виде плетня, крепившегося к деревянной раме. Сам колодец сложен из галечника вперемешку с черепицей, только кольцо кладки, обращенное внутрь шахты колодца, состояло полностью из крупных удлиненных галек. Ширина кладки в верхней части колодца на глубине 25—30 см составила 0,45—0,65 м, ниже ширина кольца кладки достигала 0,7—1,15 м. В пределах верхней части шахта колодца округлая, диаметром 0,8—0,85 м, в нижней половине она принимает квадратную форму с ориентировкой углов по сторонам света. Глубина колодца 3 м. Верхняя треть шахты колодца была полностью забита камнями, битой и целой черепицей. На метровой глубине находилась крышка колодца — плоская каменная плита, расколота на две части. Под ней плотность заполнения в виде камней и черепицы на глубине 40—50 см была значительно меньше; видимо, мешала упавшая в шахту и застрявшая в ней крышка. Этот слой содержал большое количество мелких угольков, куски обгорелого дерева и обгоревших насекомых.

Предположительно это был уровень воды в колодце на момент его гибели, поскольку ниже этого уровня были найдены фрагменты деревянных плашек, веток, травы, насекомых, не имевших следов огня и законсервированных в водоносном слое. Одна большая плаха была прослежена от этого уровня почти до дна колодца. Остальная часть колодца оказалась заполненной большим количеством целой и битой черепицы и фрагментов керамики не менее,

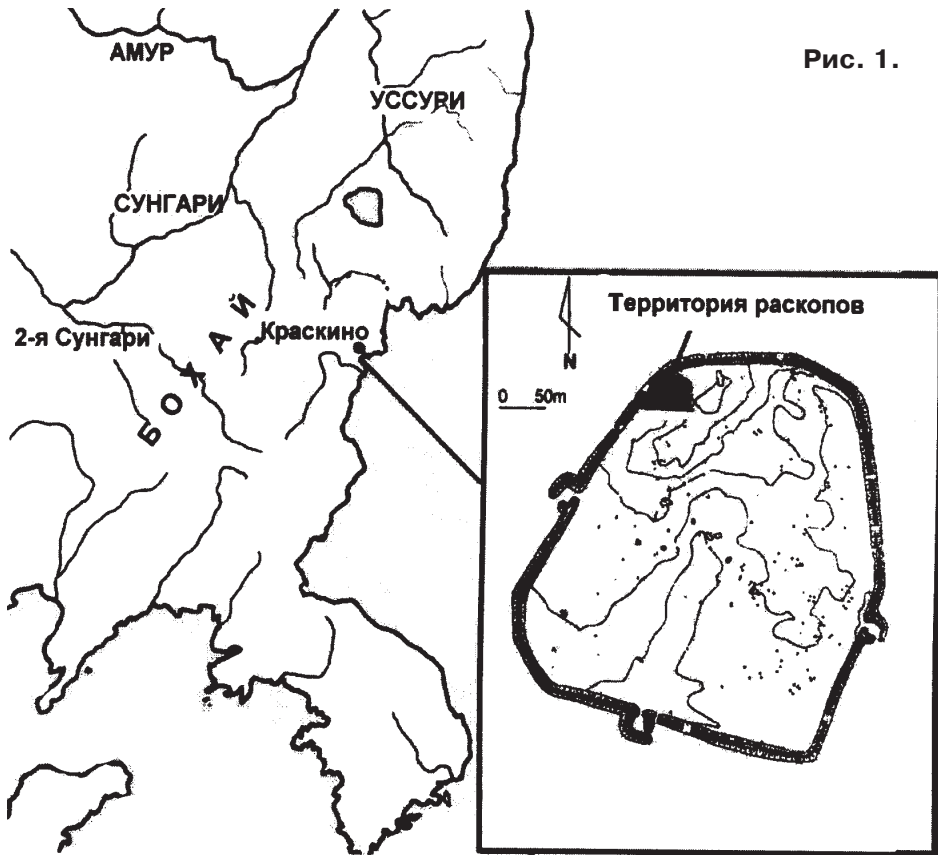

Рис. 1.

чем от 20 глиняных сосудов. Некоторые сосуды и черепицы, извлеченные из шахты колодца, имеют следы воздействия сильного огня.

Все сосуды изготовлены на гончарном круге и представлены различными формами: горшками, вазами и вазовидными сосудами, корчагами, флягой и сосудами шаровидной формы. Отдельные экземпляры представляют большой интерес для датировки верхнего строительного горизонта на Краскинском городище. Это ваза (рис.4:1), у которой на горловине имеется два валика (в средней части и у основания), а нижняя часть тулова украшена девятью рядами косых насечек, нанесенных роликовым штампом. Форма сосуда и орнамент характерны для киданьских сосудов¹. Это первый случай обнаружения киданьской керамики в Приморье. Ранее киданьский орнамент встречался на фрагментах сосудов из городища Верхней столицы Бохая в Дунцзинчэне².

Не меньший интерес представляет собой фляга (рис. 4:4), сочетающая в себе когурёские и киданьские черты. По сведениям, полученным от китайского археолога Ван Юйляна (г. Харбин), второй такой экземпляр найден в Китае, в районе г. Муданьцзяна. Дно колодца было выложено небольшой округлой галькой, при выборке которой была найдена деревянная чашечка на поддоне (рис. 4:1), керамическое блюдо (рис.4:2), а рядом с ними — сделанный из стенки керамического сосуда шестиугольник. Чашечка представляет собой первое деревянное изделие, полученное при раскопках бохайских памятников как в России, так и за рубежом.

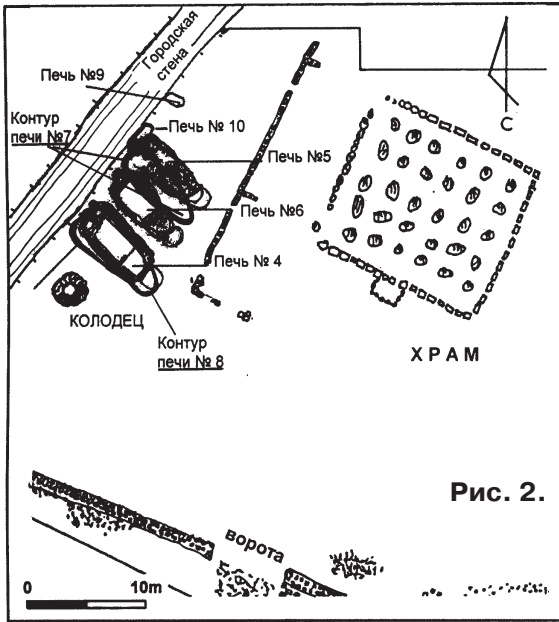

Рис. 2.

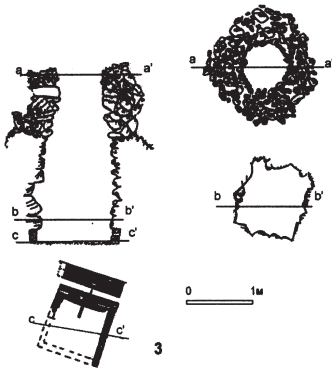
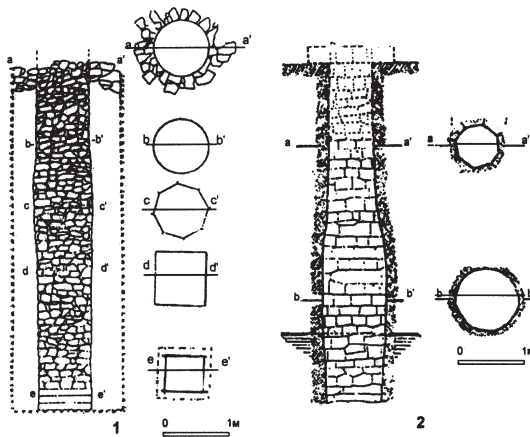

Рис. 3.

Кроме того, в заполнении колодца обнаружена бронзовая пронизка, куски дерева, челюсть свиньи, скорлупа кедрового ореха, лещины, фрагменты мантии морского моллюска, различные виды насекомых и т.п. При разборке кладки колодца найдены фрагмент долбчатого сосуда, фрагменты керамики от других сосудов и большое количество черепицы, а рядом с котлованом колодца обнаружена глиняная голова маленького дракончика.

Юго-западнее колодца найдена черепица, выложенная рядами в один слой и занимающая общую площадь 1,3×2 м. В районе черепичной выкладки прослежена корка прокаленной обмазки. Возможно, это остатки сгоревшего черепичного навеса над колодцем, который мог опираться на четыре столба, от которых остались ямки диаметром 20 см. Впрочем, не исключено, что это остатки вымощенной площадки у колодца. Следы пожара прослеживаются вокруг колодца, вдоль храмовой стены, а также на остатках крепостной стены.

Краскинский колодец по своему устройству аналогичен известным колодцам Когурё и Бохая. Так, в г. Пхеньяне, в 3 км к югу от Тэсонсанской крепостной стены, раскопан колодец, функционировавший, по предположению корейских археологов, с середины III по VI в. (рис.3:1). Глубина его 9 м, диаметр в пределах 1 м. В колодце также обнаружены обломки черепицы, кирпичи, более 30 экземпляров глиняных сосудов, а также раковины моллюсков, кости оленей, косточки персика, железные детали конской упряжи и другие предметы³. Аналогичной конструкции ко-

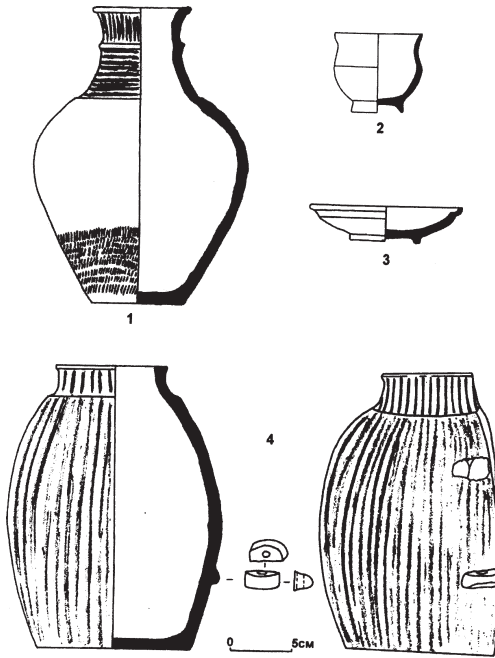

Рис. 4.

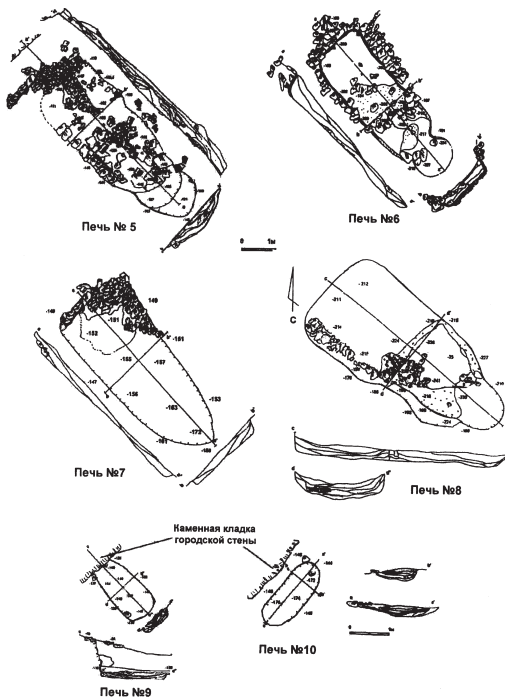

Рис. 5.

лодец имеется и на городище Верхней столицы Бохая в Дунцинчэне (рис.3:2)⁴. Традиция устройства подобным образом колодцев сохранилась у корейцев. В Приморье на руинах старых корейских селений сохранились колодцы подобной конструкции.

Интересно отметить, что ранее на средневековых памятниках Приморского края были раскопаны два колодца и одна криница, т.е. деревянный короб, устроенный в роднике. Колодцы были открыты на чжурчжэньских памятниках XII — первой половины XIII в. — Майском городище и Краскинском могильнике. Они представляли собой квадратную шахту размером 1×1 м, обшитую в первом случае досками шириной 12 см, в другом — основу обшивки составлял каркас из поставленных по углам кольев, соединенных в пазы на разных уровнях между собой поперечными связками. Обшивка представляла собой плетень. Из обоих колодцев извлечены различные предметы. Большой частью они представлены гончарной посудой⁵. Таким образом, налицо серьезные отличия в устройстве колодцев XII — начала XIII в. от колодца, раскопанного на Краскинском городище. Видимо, здесь наблюдается наличие разных традиций колодезного строительства у бохайцев и чжурчжэней. При этом бохайская традиция, несомненно, имеет связь с более ранней — когурёской.

Благодаря находкам из колодца мы имеем больше оснований датировать верхний строительный уровень городища первой третью X в., т.е. временем завоевания киданями Бохая в 926 г. Какое-то время город должен был существовать и исполнять функции порта под властью киданей, когда на завоеванных бохайских землях было создано вассальное киданьской империи государство Дундань.

В 1998 г. продолжились исследования производственного комплекса, расположенного на небольшой территории между храмовым комплексом и городской стеной. Все раскопанные в 1998 г. печи по особенностям конструкции можно разделить на две группы⁶. Печи №5—8 (так же, как и обнаруженные в 1980 г. печь №1, в 1994 г. печи №2, №3 и в 1997 г. печь №4) относятся к первой группе. Все они имели очень сходную конструкцию и были сооружены в неглубоких, почти прямоугольных в плане котлованах. Верхние части стен всех печей были сделаны из камня (главным образом из гальки, в редких случаях использовались каменные блоки и плиты) и с внутренней стороны покрыты обмазкой. Кроме того, при сооружении различных частей в отдельных печах использовались большие фрагменты черепицы. Полусферический свод печей изготавливался из специальной смеси глины с резаной соломой и травой. В нескольких случаях, вероятно, для придания своду дополнительной прочности, в глинистую массу свода были добавлены фрагменты черепицы (средних и мелких размеров). Все печи состояли из четырех секций: предтопочной ямы, топки, топочной камеры и трубы или нескольких труб. Предтопочная яма, использовавшаяся также для хранения небольшого запаса топлива, примыкала к печи снаружи. Судя по составу заполнения этих ям, в качестве топлива использовались дрова и каменный (бурый) уголь. С противоположной стороны от топочной ямы находилась труба. В четырех случаях из десяти трубы примыкали к телу печи снаружи, в трех случаях трубы находились внутри самой печи, в остальных установить точное место расположение труб не удалось.

Необходимо отметить, что, судя по степени обжига пода и стен, все обнаруженные печи были одноразовые. Кроме того, пять печей (№4—8), расположенных к западу от храмового комплекса, были сооружены на одной площадке: когда одна печь приходила в негодность (разрушалась), на том же самом месте сооружалась другая. Некоторые материалы — каменные блоки, галька, фрагменты черепицы, которые были использованы при строительстве одной (предшествующей) печи, часто использовались в процессе сооружения следующей.

В результате раскопок установлен следующий порядок в исторической последовательности сооружения печей к западу от храма: первоначально были построены печи №5 и №9, затем на месте печи №5 построена печь №6 и близлежащие печи №8 и №10. Некоторое время спустя на пространстве между печами №6 и №8 была построена печь №7. Самой последней сооружалась печь №4 (рис.5). Интересно отметить, что все вышеперечисленные печи ориентированы в одном направлении: с юго-востока на северо-запад (см. табл. 1). Это, видимо, связано с тем, что для создания хорошей тяги в печах во время изготовления черепицы древние мастера дополнительно использовали преобладающие юго-восточные муссоны. При сравнении направлений, по которым ориентированы эти печи, и местной розы ветров становится ясным, что скорее всего печи функционировали с середины мая до начала сентября. Печи подобной конструкции были обнаружены при исследовании мастерской вблизи остатков Верхней столицы Бохая в Дунцинчэне уезда Нинъань провинции Хэйлунцзян, КНР⁷.

Ко второй группе относятся только две печи — №№ 9 и 10, которые имеют схожую конструкцию: обе состоят из одной небольшой камеры овальной формы. Мы не знаем точно, для каких целей эти печи создавались, но, возможно, они были вспомогательными печами для обжига отдельных (индивидуальных) деталей украшений крыши. Интересно отметить, что в процессе исследования этих печей не найдено ни одного фрагмента от свода или глиня-

ной обмазки стен. Кроме того, обожженность дна и стен котлована обеих печей была весьма слабой (по сравнению с другими печами), и внутри котлованов мы не нашли каких-либо явных следов отдельных конструкций и дополнительных сооружений (труб, топки и т.д.), кроме нескольких фрагментов черепицы и камней.

Таблица 1.

Ориентировка и размеры печей, а также отдельных деталей их конструкции

№/п		Печь №5	Печь №6	Печь №7	Печь №8	Печь №9	Печь №10
Ориентировка		320°	320°	320°	310°	310°	220°
Длина		5,1	4,1	4,6	5,2	1,7	1,7
Ширина		2,3	1,7	1,7	2,1	0,75	0,8
Предтопочная яма	Длина	1,2	1,2	0,9	1,3	-	-
	Ширина	1	1	0,6	1,2	-	-
	Глубина	0,3	0,3	0,3	0,3	-	-
Устье топки	Высота	0,15	0,20	-	-	-	-
	Ширина	0,55	0,5	-	-	-	-
	Глубина	0,35	0,30	-	-	-	-
Топка	Длина	1,2	1,2	1,1	1,2	-	-
	Ширина	1,1	1,2	1,3	1,3	-	-
	Глубина	0,35	0,30	0,18	0,25	-	-
Камера обжига	Длина	1,96	1,9	2,0	2,1	1,7	1,8
	Ширина	1,3	1,3	1,3	-	0,75	0,8
	Глубина	-0,3	0,6	-	0,4	0,2	0,26
Труба	Длина	-	0,4	-	-	-	-
	Ширина	-	0,4	-	-	-	-
	Глубина	-	0,5	-	-	-	-
Прокаленность свода		Средняя	Сильная	Средняя	Сильная	-	-
Прокаленность пода		Слабая	Средняя	Слабая	Средняя	Слабая	Слабая

¹ Ивлиев А.Л. Киданьская керамика // Древний и средневековый Восток. М., 1985. Ч.1. С.102—104, 119—120.

² Tung-ching-ch'eng. Report on the excavation of the site of the capital of P'o-hai. Archaeologia Orientalis / Vol.V. The TOA-KOKO-GAKUKWAI or The Far-Eastern Archaeological Society. Tokyo, 1939. P.70. Fig.68.

³ Кан Тхэ Он. Обнаружен колодец периода Когурё // Корея, 1986. №2. С.38—39.

⁴ Чу Ён Хон. Боккай бунка (Культура Бохая). Токио: Юсанкаку, 1979. С.67.

⁵ Ивлиев А.Л. Отчет об археологических исследованиях в Ханкайском районе Приморского края в 1978 году. Владивосток, 1980. (Архив Института археологии РАН. Р.1.№7478. А.37—39. Рис.78—81; Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Отчет о полевых исследованиях на Краскинском могильнике в Хасанском районе Приморского края в 1993 году) Раскопки памятников Бохайской культуры Приморья России. Сеул, 1994. С.269—273. Рис.67—88.

⁶ Ориентировка, размеры печей и отдельных частей их конструкций представлены в таблице 1.

⁷ Чжу Гочжэнь, Чжао Хунгуан. Институт археологии провинции Хэйлунцзян. Отчет о раскопках бохайских печей для обжига черепицы. Бэйфан вэнь. 1986. №2. С.34—38, 33.

SUMMARY: A group of archaeologists of the Institute of History — V. Boldin, E. Gelman, A. Ivliev and Yu. Nikitin in their article «The Results of Archaeological Excavations on Kraskino Site in 1998» describe in detail some unique objects they managed to investigate. The question is about such objects as kilns (ovens for firing) and a well. There are some pictures which are added to the detailed descriptions of these peculiar finds.